

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Беседуя недавно с директором детской школы искусств посёлка Змиёвка Валентином Дмитриевичем Соповым о его учениках, я обратил внимание на то, что он часто упоминает в разговоре одну и ту же фамилию: Семёхина Настя, Семёхин Саша, Катя, Ваня, Наташа, Маша, Полина, Ксюша, Арсений... Кто-то из них осваивает баян, кто-то — фортепиано, кто-то — гармонь или аккордеон.

— Да у вас тут сплошные однофамильцы! — удивился я.

— Нет, они все из одной семьи, все родные братья и сёстры, — заулыбался Валентин Дмитриевич, — у них на подходе ещё три моих ученика — Антон, Коля и Егор. Самому маленькому один год, а старшие уже учатся в Орле. Настя на втором курсе ОГИИК, Саша — на первом в том же институте, Катя — в ОГУ, Ваня — в Мезенском педагогическом колледже. Семёхины из Борисоглебского — в нашем районе семья известная.

Валентин Дмитриевич начал с увлечением рассказывать мне о каждом из Семёхиных, подчёркивая такие характерные детали, которые отсутствуют у большинства детей из малочисленных семей.

— Что мне в них нравится, так это поразительное трудолюбие и необычайная тяга к знаниям. За сорок лет моей работы в Змиёвке я впервые встречаю семью, в которой все дети хотят учиться и учатся с увлечением. В музыкальную школу отец привозит их из деревни на своей машине. И куда, вы думаете, они бегут первым делом, попав в райцентр? В библиотеку! Семёхины там самые активные читатели. Ради хорошей книги могут пожертвовать любым популярным мультимедиа. Хотите убедиться в этом, поезжайте к ним в Борисоглебку, лучше в воскресенье, когда вся семья будет в сборе, — посоветовал Валентин Дмитриевич.

Село Борисоглебское, расположенное в двух с половиной километрах от железнодорожной станции Куракино, вытянулось на несколько километров. Центральная улица заасфальтирована. Дворы по большей части ухожены. Бросаются в глаза резные крашенные наличники на окнах домов. Мелкая домашняя живность шумно реагирует на чужаков. Коров почти нет. Как потом выяснилось, их на всю деревню всего-то осталось шесть голов, включая и двух семёхинских бурёнок.

Не стремится нынешний сельский иметь свою кормилицу, как ласково и уважительно величали корову наши предки. Да и кормить-то по большому счёту некогда: старикам много ли надо? А детей во дворе — раз, два и обчёлся. Вот и выглядит усадьба Семёхиных в селе Борисоглебском единственным обитаемым островом, площадью в целый квартал. И первой, с кого началось моё очное знакомство с многодетной семьёй, была мама.

Анастасию Николаевну никак не причислишь к разряду тех деревенских баб, которые вечно жалуются на усталость от работы и детей и не следят за собой. Это красивая русская женщина средних лет с доброй улыбкой, умная и общительная. Она коренная москвичка, с детства мечтавшая жить в деревне. Вместе с мужем Александром Анатольевичем, который родом из Подмосквы, они закончили Московскую ветеринарную академию им. К.И. Скрябина и двадцать один год назад приехали в орловскую глубинку.

— Буду вашим гидом, — сказала хозяйка, — муж мой молчит,

ПРОСТАЯ АРИФМЕТИКА

СЕМЁХИНЫХ: $2 + 12 = 14$

того, что я расскажу, не расскажет, да и нет у него времени на разговоры — наработался, сейчас отдыхает, потом снова за работу. И так с рассвета и дотемна каждый день.

— Ну а с детьми-то хоть успевают заниматься?

— Да он в них души не чаёт, любит до слёз! Они ему с удовольствием помогают и по хозяйству управляться, и технику ремонтировать, и новый дом строить.

В личном подсобном хозяйстве семьи — два гектара плодородной земли, сараи, загоны для скота и птицы; в бывшем колхозном подвале хранят картофель, свёклу, капусту, морковь; есть у них и свой трактор с различными приспособлениями для обработки почвы, уборки урожая и транспортировки, имеется легковой автомобиль и восстановленные своими руками автобус со свалки и допотопный мотоцикл с коляской (ИЖ-49), который выглядит сейчас как новенький.

Дом, в котором Семёхины живут уже семнадцать лет, небольшой — всего сорок квадратных метров жилой площади. Это чуть меньше четырёх квадратных метров на человека.

— Маловато места, — говорю я. — Как же вы тут размещаетесь?

— В тесноте, да не в обиде, — отвечает весело хозяйка. — Пройдите, сами увидите.

На пороге показалась женщина с годовалым ребёнком на руках.

— Знакомьтесь, это наша бабушка Валя, моя мама, приехала из Москвы познакомиться с младшеньким — Егоркой.

Малыш сразу же потянулся к маме, косо поглядывая на чужого дядю.

— Не в честь ли Егора Семёновича назвали? — спрашиваю я.

Женщина улыбается и качает неопределённо головой: мол, ясен намёк.

— Выбирали имя сообща, и чтоб по душе было. А что до губернатора, так мы ему благодарны: в последнее время ощущаем его постоянную заботу о многодетных семьях. Недавно подписал распоряжение о выделении нам 350 тысяч рублей на завершение строительства нового дома. Правда, финансисты почему-то перечислили только 250 тысяч. Надеемся, что не забудут и об остальной сумме.

Мы прошли в дом. Запахло вкусно праздничным пирогом (накануне у Анастасии Николаевны и Александра Анатольевича была годовщина свадьбы). Из комнат начали выглядывать любопытные симпатичные детские мордашки.

— Вот так мы и живём, небогато, но весело и дружно, — говорит Анастасия Николаевна. — Лишнего ничего нет, но у каждого есть свой маленький уголок, своя кроватка, используем даже двухэтажные. А все вместе собираемся на кухне и в зале. Семейные праздники у нас проходят всегда

интересно, с музыкой, танцами, кукольными спектаклями, маскарадом, так же, как и в наши с мужем детские годы.

В общей комнате у них, как в детском саду: красочные рисунки на стенах, пианино, баяны, гармонь, аккордеон, набор самодельных кукол для домашнего театра, книги, компьютер. Малыши — на полу и на маленьких стульчиках с книжками и перед телевизором, взрослые рядом — как воспитатели и

на лбу. Об этом должно заботиться государство.

У Семёхиных был довольно продолжительный период, когда им приходилось ломать себя и с трудом отказываться от привычных стереотипов советского времени. Но о своих прошлых трудностях они предпочитают не вспоминать, живут по принципу "что Бог ни даёт — всё к лучшему".

Когда пришло время прощаться с дружным семейством, старшие девочки хлопотали уже на кухне, ребята ушли с отцом на огород, а бабушка укладывала спать Егорку. Хозяйка, показав нам ещё не достроенный новый двухэтажный дом, пошла провожать.

— Как относятся к вам деревенские жители? — спросил я, когда мы шли по улице.

— По-разному. В основном хорошо. Но некоторых почему-то раздражает то, что многодетной семье откуда-то помощь поступает. Обидно бывает, когда женщины иногда говорят: "И куда ты их столько рождаешь?". Я понимаю, что не от злости это, а от неосознанного чувства нереализованности себя в полной мере в качестве матери. Ведь в каждой женщине заложен природный детородный инстинкт, и ему надо давать возможность проявлять себя до тех пор, пока организм сам не остановит этот процесс. Воспитывать детей — это дар Божий. Но материнство у нас в России для

большинства — добровольное сползание в нищету. У наших мам нет выбора. Сидеть с детьми — значит жить впроголодь. А идти работать — значит оставлять детей без присмотра. Чаще всего обстоятельства вынуждают совмещать и то, и другое. В результате — ни того, ни другого. Поэтому женщины предпочитают не пускать на свет много детей. А какая же страна без будущего?! — заключает Анастасия Николаевна.

Чувствуюсь добродетельная атмосфера и уважительное отношение друг к другу.

Поговорив со всеми детьми, я понял, что Валентин Дмитриевич Сопов был прав: в этой семье с пелёнок прививается любовь к труду, учёбе, книгам, музыке. Младшие тянутся за старшими, а все вместе подражают родителям, которые советуются с детьми по всем общим семейным вопросам. Дети знают цену деньгам и не требуют от родителей невозможного.

Глава семейства Александр Анатольевич вкратце рассказал о доходе семьи от личного подсобного хозяйства. Он не такой большой — 250 — 300 тысяч в год. Если разделить эту сумму на 14 человек, а потом ещё на 12 месяцев, то получится около полутора тысяч на одного человека в месяц. Но есть же ещё и масса других расходов.

— Мы могли бы увеличить в своём ЛПХ количество коров, свиней. Но как потом сбывать продукцию? — сокрушается Александр Анатольевич. — Отработанной системы закупок нет, ценовой политики — тоже. Заниматься этим делом самим не под силу, мы всё это прошли ещё в первое десятилетие перестройки и набили себе немало шишек

большинства — добровольное сползание в нищету. У наших мам нет выбора. Сидеть с детьми — значит жить впроголодь. А идти работать — значит оставлять детей без присмотра. Чаще всего обстоятельства вынуждают совмещать и то, и другое. В результате — ни того, ни другого. Поэтому женщины предпочитают не пускать на свет много детей. А какая же страна без будущего?! — заключает Анастасия Николаевна.

По дороге выяснилось, что мать двенадцати детей интересуется ещё и философией, историей Руси, ведическими знаниями, любит перед сном читать детям Библию и житийские премудрости Иоанна Златоуста. А ещё она пишет стихи. Вот некоторые строки:

*Нам для счастья надо ведь совсем немного:
Пища и одежда, в холода — тепло.
И молюсь я ночью, чтоб по всей России
В каждом доме счастье малое жило.*

— Что бы вы посоветовали тем нашим читателям, которые вдруг захотят последовать вашему примеру? — задаю я Анастасии Николаевне вопрос на прощанье.

— Не бояться жить! Не бояться рожать детей! И помнить, что Господь всегда даёт решение проблем в нужный момент тому, кто трудолюбив, терпелив и благодарен за каждый прожитый день на этой земле.

Виктор САДОВСКИЙ.
Фото Елены ФИЛИЧЕВОЙ.